

Българите в Северното Причерноморие

ИЗСЛЕДВАНИЯ И МАТЕРИАЛИ

ТОМСЕДМИ

КЕРАМИЧЕСКИЯТ КОМПЛЕКС VIII – X вв. ПРАБОЛГАРСКОГО ГОРОДИЩА ТЕПСЕНЬ В ЮГО-ВОСТОЧНОМ КРЫМУ (предварительная типология)

Вадим Майко

Прабоългарският археологическият паметник е разположен в юго-восточном Крыму на так называемом плато Тепсень на западной окраине бывшего болгарского поселка Коктебель и занимает площадь около 10 га. Первые археологические разведки городища и составление его плана были начаты в начале уходящего столетия известным российским поэтом и художником М. Волошиным. Стационарные раскопки проводились в 1929–31 гг. Н. С. Барсамовым¹, в 1949–53 и 1959–60 гг. В. П. Бабенчиковым², а в 1955–63 гг. М. А. Фронджоло³. Материалы и новая атрибуция некоторых раскопок предшествующих лет частично опубликованы И. А. Барановым⁴. В 1997–99 гг. археологические исследования были возобновлены автором⁵, параллельно в 1997–98 гг. проводились широкомасштабные подводные археологические исследования в Коктебельской бухте⁶.

Несмотря на длительный период изучения памятника и его огромную научную значимость для раннесредневековой истории и археологии Восточной Европы, материалы раскопок все еще не до конца введены в научный оборот. Но если жилая застройка, хозяйственные и культовые объекты, материалы раскопок некрополей получили некоторое освещение в литературе, то громадный и уникальный керамический комплекс городища до сегодняшнего дня практически не опубликован. Отдельные сосуды без привязки к конкретному объекту опубликованы Н. С. Барсамовым⁷ и В. П. Бабенчиковым, несколько целых форм и крупных фрагментов в чрезвычайно мелком масштабе приведено М. А. Фронджоло. Последние два автора, основываясь на относительно небольшом количестве материала очень бегло, коротко и к сожалению не полно проанализировали керамический комплекс памятника⁸. Несколько кухонных горшков и ойнахой, происходящих из раскопок памятника использованы А. Л. Якобсоном⁹ и И. А. Барановым при анализе т. н. Тепсеньского могильника, связанного с городищем, и при составлении типологии салтово-маяцкой керамики Крыма¹⁰.

Данная работа является первой попыткой составления предварительной типологии керамического комплекса городища на плато Тепсень, основанной на совокупности полученного за все годы раскопок керамического материала*. Она позволяет существенно подкорректировать и типологию салтово-маяцкой керамики

Таврики в целом. Наши предшественники, исходя из непродолжительного существования праболгарского памятника в рамках второй половины VIII – первой половины X вв. и невозможности достаточно обоснованного выделения более ранних и более поздних горизонтов, рассматривали керамическую посуду не по отдельным объектам, а в комплексе. Поступаем так же и мы. Керамика рассматривается по традиционным основным категориям: тарная, столовая и кухонная.

Тарная керамика.

Пифосы. По свидетельству М. А. Фронджуло за все годы раскопок на Тепсене, исключая исследования Н. С. Барсамова, было обнаружено не менее 30 пифосов¹¹. Еще два частично сохранившихся сосуда были исследованы в 1999 г. Это достаточно хорошо изученная и опубликованная категория местной тарной керамики Крымского полуострова. Судя по наблюдениям последних лет для участка исследованного в 1998-99 гг. наиболее характерны крупные реберчатые красноглиняные пифосы с широким венчиком и узким массивным дном¹². Именно на них чаще всего встречен орнамент в виде наколов или пальцевых вдавлений на шейке и венчике, а так же процарапанные графиты. Средние веретенообразные гладкостенные бордовоглиняные пифосы встречаются в меньшем количестве¹³. Их внешняя поверхность часто носит следы заглаживания травой по сырой глине, создающие впечатление расчесов. В виде отдельных фрагментов встречены шаровидные бордовоглиняные пифосы¹⁴ с включением в состав глиняной массы пиритов. Для всех пифосов характерно тщательное промешивание глины и хороший обжиг. Вероятно они изготавливались на стационарной подставке-круге. Сначала изготавливали ножки. Тулово к ножке наращивали лентой (толщиной 10 – 15 см). Для прочности по краям такой ленты делались пальцевые вдавления, что фиксируется на стенках и венчиках пифосов. Сам венчик изготавливался на круге и прилеплялся к верхней части тулова. Интересно отметить, как многофункциональное использование сосудов, так и их вторичное использование. Ярким примером является сосуд опубликованный Н. С. Барсамовым в качестве огромной миски¹⁵. На наш взгляд это вторично использованная нижняя часть пифоса.

Амфоры. Наиболее часто встречающийся тип тарной керамики городища. Можно с уверенностью утверждать, что все они местного производства. Исходя из предложенной для юго-восточного Крыма типологии¹⁶, дополненной как минимум четырьмя десятками целых и реконструируемых форм из подводных археологических исследований в Коктебельской бухте, тепсеньские амфоры можно разделить на следующие типы и варианты.

Тип I – красно и оранжевоглиняные амфоры местного производства с зональным рифлением. Они достаточно хорошо известны как в Крыму, так и за его пределами на раннесредневековых памятниках различных культур¹⁷. На основании формы тулова, профилировки венчика можно выделить несколько их вариантов (Рис. 1, 3 – 6). В комплексах Тепсеньского городища они являются преобладающими до середины IX в. Вместе с тем, в объектах второй половины IX в. они встречены уже в виде фрагментов, а первой половины X в. – вообще отсутствуют. Предложенную хронологию подтверждают и материалы раскопок синхронных праболгарских комплексов Судакского городища.

Тип II – амфоры причерноморского типа количественно значительно преобладающие над амфорами типа I. Печи по их изготовлению достаточно хорошо

изучены в Херсонесе, южном и особенно юго-восточном Крыму. До недавнего времени эти амфоры считались достаточно однообразными. Археологические материалы, происходящие из раскопок Тепсеньского городища позволяют говорить как минимум о четырех подтипах включающих множество вариантов (Рис. 2). Подтип 1 – амфоры небольших размеров (38 – 44 см) с небольшими ручками, прилепленными ниже валикообразного венчика, имеющие по центру ребро. В нижней части тулова заметен слабо выраженный перехват. Огромное количество вариантов этих амфор можно предварительно обобщить в 5 основных. Вариант 1а – амфоры с заглаженной поверхностью и мелкими примесями шамота и извести. Вариант 1б – аналогичные амфоры, имеющие плоско-вогнутое дно. Вариант 1в – сосуды с обильными примесями шамота и извести. Рифление регулярное, глубокое, типа “набегающей волны”. Вариант 1г – сосуды с округлым дном с примесями шамота и ручками отходящими от венчика. Вариант 1д – сосуды с заглаженной поверхностью. Рифление по тулову мелкое, небрежное, на плечиках – глубокое и ровное. Подтип 2 – амфоры более крупных размеров (50 – 55 см), имеющие гладкое ангобированное тулово с практически не выраженным рифлением, более вытянутое горло и соответственно более массивные ручки с ярко выраженной гранью. Подтип 3 – крупные (76 – 78 см) округлодонные красно и оранжевоглиняные амфоры со слабо рифленным вытянутым туловом, узким высоким горлом и массивными ручками, расположенными под венчиком, в тесте примеси шамота и извести. Материалы подводных исследований позволяют поставить вопрос о возможном существовании еще одного подтипа амфор причерноморского типа. Это сосуды с вытянутым горлом и венчиком приближающимся к импортным византийским грушевидным амфорам с венчиком в виде так называемого “отложного воротничка”¹⁸. Не исключено, что это один из наиболее поздних вариантов данных амфор, подражающих вышеназванным византийским, которые не ранее середины X в. начинают поступать в юго-восточный Крым. Возможно, что в Херсонесе они появляются несколько ранее, послужив одним из ориентиров местным гончарам*. Вопрос о хронологических рамках существования рассматриваемых амфор причерноморского типа дискусионен. Можно считать установленным, что позже середины X в. в Сугдее они не существуют. В то же время, в салтовских комплексах Судакского городища второй половины VIII они практически неизвестны, в объектах первой половины IX вв. – малочисленны и значительно уступают причерноморским амфорам с зональным рифлением. В комплексах второй половины IX – первой половины X вв. наблюдается обратная картина. На некоторых фрагментах амфор всех подтипов в небольшом количестве встречены графиты, в частности в виде двузубца или тризубца, простых углов или линий. Уникальным является графиты в виде христианского креста с расширяющимися лучами на шейке амфоры, обнаруженной в 1998 г. при проведении подводных исследований¹⁹.

Тип III – достаточно редко встречающиеся оранжевоглиняные широкогорлые округлодонные амфоры, иногда с орнаментированной наколами или врезной волной шейкой. Один из публикуемых фрагментов происходит из раскопок М. А. Фронджуло 1960 г., другой – из материалов археологических разведок Н. С. Барсамова 1932 г. близлежащего и синхронного Тепсеню поселения на мысе Мальчин (Рис. 1, 1,2). Аналогии известны в Партените, на южном берегу памятниках и раскопок в Херсонесе²⁰. Эти сосуды встречены в Сугдее в виде достаточно крупных фрагментов в комплексах второй половины VIII – первой половины IX вв. Вопрос о месте их производства остается пока окончательно не

решенным.

Высокогорлые кувшины. Второй категорией тарной керамики, являются хорошо известные для полуострова высокогорлые кувшины с ленточными ручками (Рис. 3, 4, 8, 9). Установлено, что на полуострове они появляются в середине IX в.²¹ и существуют по крайней мере до начала XI в. Предпринимавшиеся в литературе попытки произвести их морфологическую и хронологическую типологию не дали положительных результатов. Большинство исследователей согласно с тем, что центр их производства находился на Тамани²². В пользу их северо-кавказского происхождения говорит нефтяная смола которой пропитаны внутренние поверхности большинства кувшинов. О разработке открытых месторождений нефти в районе Зихии и Таматархи в середине X в. сообщает Константин Багрянородный²³. Высокогорлые кувшины были распространены почти исключительно на территории Хазарского каганата, особенно в Крыму²⁴. Предлагаемая верхнюю дату бытования этого вида тары, исследователи указывают на конец X – начало XI вв. для памятников Крыма²⁵. Тем не менее, на Дону и Тамани они продолжали оставаться в употреблении пожалуй до конца XI в. Подчеркнем, что в праболгарских салтовских комплексах Тепсеньского городища данная категория тарной керамики значительно уступает амфорной.

Фляги. К категории местной тарной керамики можно отнести и достаточно полно изученные красно и бордовоглиняные фляги. Их процент в керамическом комплексе достаточно высок, во всяком случае, как это не удивительно, выше чем в синхронных комплексах Сугдеи. Несмотря на это, материалы раскопок на плато Тепсень демонстрируют большее их морфологическое разнообразие (Рис. 3, 1 – 3, 5 – 7). Отметим наличие крупных экземпляров и сосудов с росписью бордовым ангобом. Представляет интерес фрагмент крупной фляги с орнаментом в виде прочерченной по сырой глине сетке (Рис. 3, 6). Судя по стратиграфическим наблюдениям, они более характерны для салтовских комплексов Тепсенья, как и городища Сугдеи второй половины VIII – первой половины IX вв.

Столовая керамика.

Столовая керамика достаточно однообразна и представлена двумя основными категориями сосудов. Во-первых, это разнообразные по технологии и морфологии красно и оранжевоглиняные *ойнахойи* местного производства. Предварительно их можно расчлнить на три основных типа и несколько вариантов²⁶.

Тип I – преобладающий в количественном отношении представлен сосудами, различающимися как технологически, так и морфологически (Рис. 4). Практически все экземпляры, происходящие из раскопок Тепсеньских могильников изготовлены из красной или оранжевой глины, покрыты ангобом из той же глины и иногда украшены традиционным линейным или линейно-волнистым орнаментом, нанесенным белым ангобом. Ручки с пальцевым прилепом в подавляющем большинстве отходят непосредственно от края венчика. Встречены однако фрагменты, где ручки расположены в верхней части шейки, под венчиком. Намечающийся вариант образуют тонкостенные крупные бордовоглиняные сосуды разных пропорций, покрытые светло-серым ангобом (Рис. 4, 7). В основном они происходят из раскопок городища. Особый интерес представляет крупный бордовоглиняный сосуд украшенный по тулову гребенчатым рифлением. Характерным для кухонных праболгарских горшков и прорезным волнистым орнаментом на плечах (Рис. 4, 8). Вариантом Ia ойнахой типа I является единственный двуручный

сосуд, украшенный линейным орнаментом, нанесенным белым ангобом, обнаруженный среди погребального инвентаря Тепсеньского могильника (Рис. 5, 7). Они достаточно редки для раннесредневековых памятников полуострова. Так среди почти 300 ойнахой Скалистинского могильника подобных сосудов всего два²⁷.

Тип II – составляют так же разнообразные по технологии изготовления и морфологическим показателям небольшие тонкостенные ойнахойи с шаровидным туловом и плавно отогнутым венчиком. Носик слива, как и линейно-волнистый орнамент в подавляющем большинстве случаев отсутствует, но иногда фиксируется орнамент в виде нескольких рельефных горизонтальных полос на тулове. Ручка с пальцевым прилепом в верхней части отходит либо от края венчика, либо расположена непосредственно под ним (Рис. 5, 9, 10).

Тип III – выделение этого типа достаточно условно. В основном он объединяет фрагменты крупных ойнахой, не образующих серий. Возможно некоторые из них уникальны, другие просто встречаются реже и пока недостаточно изучены. Точная реконструкция морфологических параметров практически всех вышеприведенных вариантов пока затруднительна. Вариант IIIa – представлен единственным двуручным красноглиняным кувшином с манжетовидным венчиком, изготовленным из амфорного теста (Рис. 5, 5). Данные сосуды редки для раннесредневековой Таврики. Так в праболгарском помещении на участке куртины XV Судакской крепости и в материалах Скалистинского могильника обнаружены типологически близкие кувшины²⁸. Вариант IIIб – фрагмент округлого тулова крупного кувшина изготовленного из амфорного теста с обычной вертикальной ручкой характерной для амфор причерноморского типа. Расположена последняя в районе плечей сосуда (Рис. 5, 1). Вариант IIIв – массивная красноглиняная ойнахойя с округлой с отверстием ручкой в придонной части тулова. Указанная ручка плавно переходит к обычной для ойнахой крупной ручке расположенной вертикально (Рис. 5, 4). Совершенно аналогичная ойнахойя, датируемая правда несколько более ранним временем, происходит из раскопок салтовского поселения Тау-Кипчак²⁹. Вариант IIIг – образует фрагмент крупной бордовоглиняной тонкостенной ойнахойи с горизонтальной петлевидной уплощенной ручкой, расположенной в нижней части тулова (Рис. 5, 6). Вариант IIIд – фрагмент венчика и горла оранжевоглиняной ойнахойи с прорезными подтреугольными отверстиями в верхней части горла (Рис. 5, 2). Вариант IIIе – массивные красноглиняные ойнахойи, отличающиеся помимо крупных размеров отверстием в ручке прилепленной непосредственно к краю венчика (Рис. 4, 2). Последний на месте прилепа образует практически острый угол. Заканчивая краткую характеристику ойнахой и кувшинов отметим, что данная категория керамики не является хронологическим индикатором. При этом, в комплексах первой половины X в. она встречается в виде мелких фрагментов.

Столовая керамика различного бытового назначения.

Это категория посуды объединяет несколько уникальных для праболгарской культуры полуострова форм. Во-первых, это красноглиняный котел с практически ровными достаточно тонкими стенками и горизонтальной ручкой характерной для амфор причерноморского типа (Рис. 5, 13). Типологически близкие котлы, правда более раннего времени и с вертикальной ручкой известны в материалах Судакского городища³⁰. Во-вторых, это археологически целая бордовоглиняная коническая миска с подлощенным

дном. Не исключено, что она могла использоваться и как крышка (Рис. 5, 3). В третьих – это уникальная для салтовских памятников красноглиняная массивная крышка. Не исключено, что изготовлена она из ножки позднеантичной амфоры, но качество отделки очень высокое (Рис. 5, 8). К этой категории керамики очень близко примыкает фрагмент верхней части крышки немножко другой профилировки (рис. 5, 11). Нельзя не отметить и наличие небольшого фрагмента сероглиняной уплощенной профилированной крышки (Рис. 7, 7). Реконструкция последней пока невозможно. И, наконец, в-четвертых, это нижняя часть сосуда на вытянутой массивной ножке. Его реконструкция из-за фрагментарности находки так же затруднительна (Рис. 5, 12).

Особенную категорию столовой посуды составляет сероглиняная лошенная салтовская керамика чрезвычайно редкая для полуострова, что связано с византинизацией керамического производства крымских салтовцев. Тем ценнее коллекция подобной керамики, происходящая из раскопок Тепсеньского городища. На сегодняшний день для салтовских памятников полуострова она наиболее представительная и разнообразная. В этой связи необходимо отметить увеличение процента лошенной керамики в керамическом комплексе праболгарских объектов, расположенных в направлении Боспора и Тамани. Отметим, что комплекс лошенной посуды праболгарского Судакского городища несравненно малочисленнее и беднее. Возможно необходимо вновь поднять вопрос о времени бытования лошенной салтовской керамики в Крыму. Не исключено, что она не сразу вытесняется провинциально-византийской более качественной керамикой³¹, а продолжает использоваться на всем протяжении существования праболгарской культуры Крыма. Об этом свидетельствуют в частности и следы ремонта на некоторых обнаруженных лошенных фрагментах. Орнаментальные лошенные мотивы разнообразны и пока не стали предметом специального изучения. Отметим наличие различного сочетания углубленных пролощенных вертикальных полос, небрежное хаотическое лошение в виде сетки, горизонтальных и вертикальных линий, рельефных горизонтальных полос.

Тип I – предварительно объединяет несколько различных по морфологии и технологии изготовления кувшинов. Это вызвано тем, что из-за фрагментарности материала точная реконструкция большинства форм затруднительна. Во-вторых, исследователи не раз отмечали чрезвычайно многообразие и отсутствие стандартизации прежде всего этой категории керамики и на аланских памятниках салтовской культуры. Вариант Ia – крупные сосуды с высоким горлом и удлиненным носиком слива (Рис. 6, 3, 4). Вариант Ib – аналогичные кувшины меньших размеров с разнообразным богатым лошеным орнаментом (Рис. 6, 1, 2). Вариант Iv – небольшие приземистые кувшинчики с более широким слабо выраженным горлом (Рис. 6, 8).

Тип II – так же предварительно объединяет сосуды, условно получившие название корчаг. В большинстве случаев они формованы из серой глины и украшены вертикальным лошеным орнаментом с петлевидными уплощенными и подовальными в сечении ручками в свою очередь украшенными поперечными лошеными полосами (Рис. 6, 5, 9). Одним из вариантов подобных корчаг является археологически целый сосуд вероятно с одной петлевидной ручкой. Горло отсутствует, венчик небольшой уплощенный плавно отогнутый (Рис. 6, 7). Наиболее близкий сосуд происходит из тризны 15 Дмитровского могильника в Подонье³². Находки подобных сосудов в Крыму – единичны. Помимо Тепсеньского городища они обнаружены в единичных экземплярах на поселении у с. Героевка на

Керченском полуострове, при раскопках праболгарских горизонтов Судакского городища и в Херсонесе³³. За пределами Крыма горшки-корчаги с петлевидными ручками встречены в фанагории и в материалах салтово-маяцких памятников Подонья³⁴. В целом, для керамических комплексов аланского варианта этой культуры они хотя и типичны, но встречаются не особенно часто³⁵.

Тип III – сероглиняные горшки с яйцевидным туловом и плавно отогнутым венчиком разных размеров, но почти одинаковых пропорций. В нижней части тулова от плечиков фиксируются слабо выраженные, хаотические пролощенные вертикальные полосы. Верхний прилеп петлевидной ручки расположен либо сразу под венчиком, либо на плечиках сосуда (Рис. 6, 6, 11).

Тип IV – хорошо известные в литературе так называемые салтовские пифосы. Это крупные сосуды с конусовидным туловом, практически без шейки, с плавно отогнутым каплевидным венчиком (Рис. 6, 12). Фрагмент тулова обнаруженного в 1999 г. подобного пифоса украшен “гусеничным” орнаментом, заключенным между тремя горизонтальными линиями и лошеным орнаментом в нижней части. Именно такие классические салтовские аланские пифосы в материалах других праболгарских памятников юго-восточного Крыма нам неизвестны. Интересно отметить, что они сосуществуют на городище с типичными красноглиняными пифосами.

В заключение остановимся на уникальной находке семигранного изделия, изготовленного из серой глины прекрасного качества (Рис. 6, 10). Обнаруживший его М. А. Фронджуло считал предмет остатками сероглиняной подлощенной ручки, не исключено, однако, что мы имеем дело с небольшой ступкой в единичных экземплярах известными на салтовских памятниках полуострова.

Традиционно к аланской можно отнести и особую категорию керамики обнаруженную на Тепсене. Это различные светильники. На исследованном участке городища они составляют совсем не маленький процент керамического комплекса и в достаточном количестве встречены в культурном слое. К сожалению с момента первой публикации уникальной курильницы обнаруженной Н. С. Барсамовым³⁶, они так и не стали предметом специального изучения. Коротко рассмотрим эту характерную прежде всего для рассматриваемого памятника категорию посуды. В дальнейшем она заслуживает отдельной подробной публикации. Упомянутый светильник имеет округлое тулово с квадратным отверстием и конусовидный верх, заканчивающийся полусферической чашечкой (Рис. 7, 2). В качестве постановки проблемы предположим, что это изделие можно рассматривать как модель кочевнического юртообразного жилища. Интересно напомнить, что ближайшими своеобразными аналогиями данному светильнику являются экземпляры, обнаруженные в Херсонесе и Саркеле и относимые к алано-болгарской керамике. Так, херсонесский светильник является имитацией фигуры птицы с чашечкой на спине на высокой подставке³⁷. Остальные экземпляры имеют грушевидное, усеченное у основания тулово, высокую шейку, расчлененную орнаментированным валиком с отверстиями и саму чашечку различной профилировки в форме полусферы. Поверхность практически всех чашечек чернолощенная изнутри, сами светильники изготовлены из серо-коричневой глины с примесями извести. В нижней части тулова имеются прорезные подтреугольные отверстия для выхода дыма, аналогичные византийским белоглиняным курильницам (Рис. 7, 1,3 – 5,9). Своеобразный третий вариант светильников образуют два

практически идентичных поддона технологически близких светильников с аккуратно прорезанным широким отверстием по центру днища (Рис. 7, 6,8). Назначение этого последнего отверстия не совсем пока понятно.

Кухонная керамика.

Коллекция кухонной керамики, происходящей из салтовских объектов Тепсеньского городища, наиболее богата и разнообразна среди всех праболгарских памятников полуострова (Рис. 8). Ее подробный анализ является темой отдельного исследования. Коротко напомним, что морфологическая типология подобных сосудов Таврики рассмотрена в литературе³⁸. Однако, анализ кухонной керамики Тепсеньского городища при помощи разработанной методики³⁹, позволяет предположить что технологически, а, отчасти, и морфологически салтово-маяцкая кухонная керамика объектов, относящихся к двум хронологическим периодам этой культуры в Таврике, имеет закономерные отличия. Безусловно, все сосуды изготовлены на ручном гончарном круге, но степень использования его возможностей в различные периоды была не одинакова. Во-первых, для периода второй половины VIII – первой половины IX вв. характерно большее морфологическое разнообразие форм и орнамента горшков. Встречены сосуды с уплощенным отогнутым венчиком практически без шейки и экземпляры с округлым венчиком, часто с пазом для крышки, орнаментированные простейшим линейным орнаментом и разнообразным сочетанием наколов по венчику с внешней и внутренней стороны и линейно-волнистым орнаментом по тулову. Только на сосудах этого хронологического периода присутствует орнамент в виде “гусеничных” наколов по краю венчика. Во-вторых, технологически для этих сосудов характерны признаки развивающихся операций заглаживания и обтачивания и зарождающейся операции профилирования исключительно венчика горшка. Среди набора посуды объектов этого этапа в виде отдельных фрагментов присутствуют раннегончарные горшки с орнаментом в виде небрежно прочерченной волны по плечикам.

Для следующего хронологического периода второй половины IX – первой половины X вв. характерны сероглиняные горшки с яйцевидным туловом, изготовленные на ручном гончарном круге. Отличительной их особенностью является ярко выраженная стандартизация форм, безусловно связанная с общей византизацией поздних салтовских памятников юго-восточного Крыма. Она проявилась не только в высоком качестве изготовления сосудов, но и в основных морфологических показателях, прежде всего, в однотипности профилировки эллипсоидного отогнутого венчика. Орнамент так же не отличается особым разнообразием. В основном это сочетание неглубокого линейного орнамента на тулове и многорядной волны на плечиках горшка. Вероятно, такие горшки бытовали на последнем этапе существования салтово-маяцкой культуры в Крыму. Они являются вершиной эволюционного развития лепной оногурской керамики начиная со второй половины VII в. Для этих горшков характерны признаки не только хорошо развитых операций заглаживания и обтачивания при помощи гончарного круга, но и достаточно освоенной операции профилирования. Следы, характерный для нее отмечены как на венчике, так и на всей верхней части тулова сосуда. Таким образом, описанные кухонные салтовские горшки, могут являться своеобразным хронологическим индикатором поздних салтово-маяцких памятников полуострова. Нельзя не отметить, что именно данная

салтовская керамика по некоторым показателям близка древнерусской кухонной посуде. Особенно это характерно для горшков с манжетовидным венчиком, типологически близким древнерусским (Рис. 8, 11).

Отдельные категории кухонной посуды составляют фрагменты орнаментированных пальцевыми вдавлениями венчиков крупных т. н. салтовских горшков, служивших вероятно в качестве тары, и единичные фрагменты небольших крышек, а, возможно и мисочек.

Материалы раскопок на плато Тепсень дали дополнительную возможность четко выделить чрезвычайно редкие для праболгарской культуры Крыма кухонные горшки-кувшины. Технологически они совершенно идентичны салтовским горшкам. Совершенно сходна и система линейно и линейно-волнистой гребенчатой орнаментации. Характерной особенностью является отсутствие шейки, небольшой отогнутый уплощенный венчик, слабо выраженный носик слива и наличие ручки, точная реконструкция которой на тепсеньских экземплярах затруднительна (Рис. 9, 1,2). Типологически близкие горшки-кувшины известны в материалах раскопок поселения Кордон-Оба и Тау-Кипчак⁴⁰. К этой же группе посуды примыкает и верхняя часть коричневоглиняного кухонного сосуда, больше напоминающего кувшин, с более узким высоким горлом украшенным линейным орнаментом и более массивной ручкой, расположенной ниже уплощенного венчика (Рис. 9, 6). Морфологически близкие сосуды известны в материалах раскопок Баклинского поселения. Сказанное справедливо и по отношению к фрагменту верхней части коричневоглиняного кувшина изготовленного из хорошо отмученной глины с примесями пиритов и песка. Характерной его особенностью является цилиндрическое сильно вытянутое горло с небольшим отогнутым венчиком, украшенное волнистым орнаментом (Рис. 9, 13). Этот уникальный тип кувшинов до этого времени был известен только в материалах раскопок Баклинского поселения⁴¹.

Вторую категорию кухонной посуды салтовских объектов Судакского городища составляют разнообразные по размерам серо и коричневоглиняные неорнаментированные тонкостенные горшки с покатыми плечами, относительно высокой шейкой и уплощенным плавно отогнутым венчиком (Рис.9, 4,5,7). Известны не только горшки, но и горшки-кувшины разных морфологических пропорций и ойнахойи с уплощенной ручкой, отходящей непосредственно от края венчика (Рис. 9, 9,11). Технологически они идентичны посуде описанной выше и не имеют заметных отличий как в объектах первого, так и второго хронологических периодов. В литературе эта категория керамики получила условное название провинциально византийской⁴². Однако, на праболгарских памятниках юго-восточного Крыма она встречена исключительно в комплексе с “классической” салтовской.

Орнаментальные мотивы салтово-маяцкой праболгарской культуры Таврики до сих пор не систематизированы. Материалы раскопок на плато Тепсень позволяют выделить как минимум около 30 различных сочетаний линейного, линейно-волнистого орнамента на тулове, а, иногда и на венчике, наколов и заштитов на шейке и крае венчика, “гусеничного” орнамента на плечиках и т. д. К сожалению достаточно бегло рассмотрена и богатейшая для праболгарской культуры Крыма коллекция клеем на днищах салтовских горшков⁴³. В основном это различные сочетания простого креста заключенного в круг, что на наш взгляд связано с высокой христианизацией праболгар Тепсеня (Рис. 10, 2- 7). Такой высокий

процент именно этого клейма характерен только для керамического комплекса исследуемого памятника.

Последней составляющей керамического комплекса городища на плато Тепсень является импортная византийская столовая поливная посуда, изготовленная из белой каолиновой глины. Можно считать установленным, что проникает она на полуостров примерно в середине IX в. прежде всего в городские центры⁴⁴. Отличительными особенностями указанной категории керамики являются, как известно, помимо самой глины, покрытие прозрачной свинцовой глазурью светло-желтого или оливкового и пятнисто-зеленого цвета разных оттенков, а так же орнамент, рельефный, выполненный штампом, или нанесенный подглазурной росписью марганцем. Нередко, и это характерно именно для салтовских памятников, сосуды украшались просто подглазурными мазками окиси марганца буро-коричневого цвета. Отличительной особенностью можно считать и морфологию сосудов, достаточно хорошо известную специалистам. Находки поливной белоглиняной керамики на поздних праболгарских салтовских памятниках Таврики немногочисленны. За пределами полуострова – они вообще уникальны и встречаются только в крупных городских центрах. Примерно такая же ситуация характерна и для Крыма, где наибольшие для салтовской культуры коллекции собраны при исследовании либо городских центров, населенных в основном носителями крымского варианта указанной культуры, либо приморских поселений наиболее подвергшихся византизации⁴⁵. В процентном соотношении большинство фрагментов, обнаруженных на городище Тепсень, принадлежит курильницам с крупными петлевидными, овальными в сечении ручками на высоком прорезном кольцевом поддоне, образующими предварительный тип I. Отличительной их особенностью является либо треугольный в сечении венчик отделенный от тулова ребром, либо слегка отогнутый закругленный (Рис. 11, 5), либо с небольшим пазом для крышки (Рис. 11, 1). К этой группе поливной керамики относится и небольшая археологически целая розовоглиняная курильница на невысоком поддоне (Рис. 11, 9). Тип II – Реже встречаются конические глубокие тарелки, иногда с рельефовидным профилированным венчиком (Рис. 11, 4). Из раскопок 1949 и 1999 гг. происходят две археологически целых тарелки. Одна широкая и неглубокая с подтреугольным венчиком (Рис. 11, 3), другая – с профилированным рельефовидным, меньших размеров и более глубокая (Рис. 11, 6). На днищах достаточно реалистично нанесены рисунки рыбы в технике сграффито. Типологически близкая тарелка с подобным христианским сюжетом, происходит из раскопок крепости Алустон⁴⁶. Тип III – представлен единичными мелкими фрагментами белоглиняных поливных кувшинчиков (Рис. 11, 2). Точная реконструкция их формы из-за фрагментарности находок затруднительна. Остальные типы поливной посуды представлены единичными уникальными экземплярами. Тип IV – полусферическая небольшая миска на очень высоком и широком кольцевом поддоне (Рис. 11, 7). Тип V – довольно крупная крышка под поливой салатного цвета. В полый верхней части сосуда, отличающегося тщательностью изготовления, расположено одно подтреугольное отверстие. Точное его назначение нам пока неизвестно (Рис. 11, 8).

Таким образом, мы в комплексе рассмотрели основные составляющие керамического комплекса праболгарского городища на плато Тепсень. В целом он характерен для салтово-маяцких памятников полуострова, но имеет и ряд характерных отличий и уникальных форм. Типология носит предварительный характер, некоторые

типы, из-за недостаточности и фрагментарности материала выделены пока условно и в дальнейшем будут корректироваться и дополняться.

Примечания:

¹ Барсамов, Н. С. Сообщение об археологических раскопках средневекового городища в Коктебеле 1929 – 1931 г. Феодосия, 1932.

² Бабенчиков, В. П. Средневековое поселение близ села Планерское (раскопки 1949 – 1951 г.) – КСИИМК. – Вып. XLIX, 1953, 104 – 116; Бабенчиков, В. П. Итоги исследований средневекового поселения на холме Тепсень. – В: История и археология средневекового Крыма. М., 1958, 88 – 146.

³ Фронджуло, М. А. Разкопки жилих комплексів на середньовічному поселенні поблизу с. Планерське (1954 – 1955 рр.) – Археологія. Т. XII. 1961, 168 – 182; Фронджуло, М. А. Раскопки средневекового поселения на окраине с. Плениерское. – В: Археологические исследования средневекового Крыма. К., 1968, 99 – 132; Фронджуло, М. А. О раннесредневековом ремесленном производстве в юго-восточном Крыму. – В: Археологические исследования средневекового Крыма. К., 1968, 133 – 143.

⁴ Баранов, И. А. Таврика в эпоху раннего средневековья (салтово-маяцкая культура). К., 1990, с. 166.

⁵ Майко, В. В. Археологічні дослідження на плато Тепсень у 1998 р. – Археологічні відкриття в Україні 1997 – 1998 рр. К., 1998, 110 – 111.

⁶ Зеленко, С. М. Отчет о подводных археологических исследованиях на участке побережья между мысом Киик-Атлама и мысом Меганом и в бухте пгт. Н. Свет в 1998 г. – Архив КФ ИА НАНУ.

⁷ Барсамов, Н. С. Указ. Соч. – Табл. IV – VI, IX, XIII.

⁸ Бабенчиков, В. П. Итоги исследований ..., 128 – 140; Фронджуло, М. А. Раскопки средневекового поселения ..., 121 – 127.

⁹ Яковсон, А. Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л., 1979, с. 61, рис. 33.

¹⁰ Баранов, И. А. Население Крымской Хазарии (по материалам грунтовых могильников VII – X вв.) – В: Ранние болгары и финно-угры в Восточной Европе. Казань, 1990, с. 97, рис. 5; Баранов, И. А. Таврика в эпоху ..., рис. 30, 32; Baranov, I. A. Die Keramik der Saltovo-Majaki Kultur in der Krim. – In: Die Keramik der Saltovo-Majaki Kultur in ihrer varianten. – VАН III. Budapest, 1990, 23 – 45.

¹¹ Фронджуло, М. А. Раскопки средневекового поселения ..., с. 121.

¹² Там же, с. 123, рис. 25, 1.

¹³ Там же, с. 123, рис. 25, 2.

¹⁴ Там же, с. 123, рис. 25, 3.

¹⁵ Барсамов, Н. С. Указ. Соч., табл. VI, 4.

¹⁶ Баранов, И. А., Майко, В. В. Комплексът салтовски съоръжения в Судакската крепост. – Българите в Северното Причерноморие. Изследвания и материали. Том пети. В. Търново, 1996, 71 – 88.

¹⁷ Яковсон, А. Л. Керамика и керамическое производство ..., с. 31, рис. 13, 5 – 7; Юренко, С. П. Производственный и бытовой инвентарь. – В: Славяне юго-восточной Европы

в предгосударственный период. К., 1990, с. 296, рис. 66, 34; Кравченко, Н. М. Исследование славянских памятников на Стугне. – В: Славяне и Русь. К., 1979, с. 84, рис. 5, 48.

¹⁸ Зеленко, С. М. Указ. соч., рис. 11.

¹⁹ Там же, рис. 13.

²⁰ Паршина, Е. А. Торжище в Партепитах – В: Византийская Таврика. К., 1991, с. 76, рис. 6; Паршина, Е. А. Средневековая керамика Южной Таврики. – В: Феодалная Таврика. К., 1974, с. 61, рис. 4, 4.

²¹ Баранов, И. А. Таврика в эпоху с. 24, рис. 7, 1.

²² Плетнева, С. А. Керамика Саркела-Белой Вежи. – Материалы и исследования по археологии СССР. 1959-75, с. 249.

²³ Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1989, 272 – 273.

²⁴ Яacobсон, А. Л. Указ. соч., с. 75.

²⁵ Баранов, И. А. Таврика в эпоху с. 23.

²⁶ Про типологию ойнахой смотри: Веймарн, Е. В., Айбабин, А. И. Скалистинский могильник. К., 1993, 190 – 193.

²⁷ Там же, с. 98, рис. 69, 33.

²⁸ Баранов, И. А., Майко, В. В. Комплексът с. 86, рис. 2, 1; Веймарн, Е. В., Айбабин, А. И. Указ. соч. с. 63, рис. 41, 16.

²⁹ Баранов, И. А. Таврика в эпоху с. 97; рис. 33, 9.

³⁰ Баранов, И. А., Майко, В. В. Пастирско-пенковската култура и проблемът за разселването на прабългарските племена от Средното Поднепровие и Таврика. – Българите в Северното Причерноморие. Изследвания и материали. Том четвърти. В. Търново, 1995, с. 88, рис. 4, 11.

³¹ Баранов, И. А. Таврика в эпоху с. 101.

³² Плетнева, С. А. На славяно-хазарском пограничье. М., 1989, с. 133, рис. 77, 15.

³³ Баранов, И. А. Таврика в эпоху с. 100, рис. 35, 6, 9.

³⁴ Атавин, А. Г. Лощеная керамика средневековой Фанагории. – В: Боспорский сборник I. М., 1992, с. 195, рис. 4, 1; Плетнева, С. А. Указ. соч. 137 – 138.

³⁵ Плетнева, С. А. Указ. соч. с. 137.

³⁶ Барсамов, Н. С. Указ. соч., табл. VI, 6.

³⁷ Яacobсон, А. Л. Указ. соч., с. 81, рис. 49, 6.

³⁸ Баранов, И. А. Таврика в эпоху, 89 – 101.

³⁹ Майко, В. В. Шляхи еволюції гончарного ремесла східних слов'ян Середнього Подніпров'я VIII – IX ст. – В: Українське гончарство. Кн. 1. К., 1993, 190 – 195.

⁴⁰ Баранов, И. А. Таврика в эпоху, с. 97, рис. 33, 1, 6.

⁴¹ Там же, с. 97, рис. 33, 2, 4, 5.

⁴² Там же, с. 97, рис. 33, 12.

⁴³ Там же, с. 102, рис. 36.

⁴⁴ Там же, с. 23.

⁴⁵ Майко, В. В. Поливная керамика второй половины IX – первой половины X вв. из Сугдеи. – В: Историко-культурные связи Причерноморья и Средиземноморья X – XVIII вв. по материалам поливной керамики. Симферополь, 1998, 138 – 140.

⁴⁶ Адакшина, С. Б. Белоглиняное блюдо с изображением рыб из Алустана. – В: Византия и Ближний Восток. Л., 1994, 101 – 108.

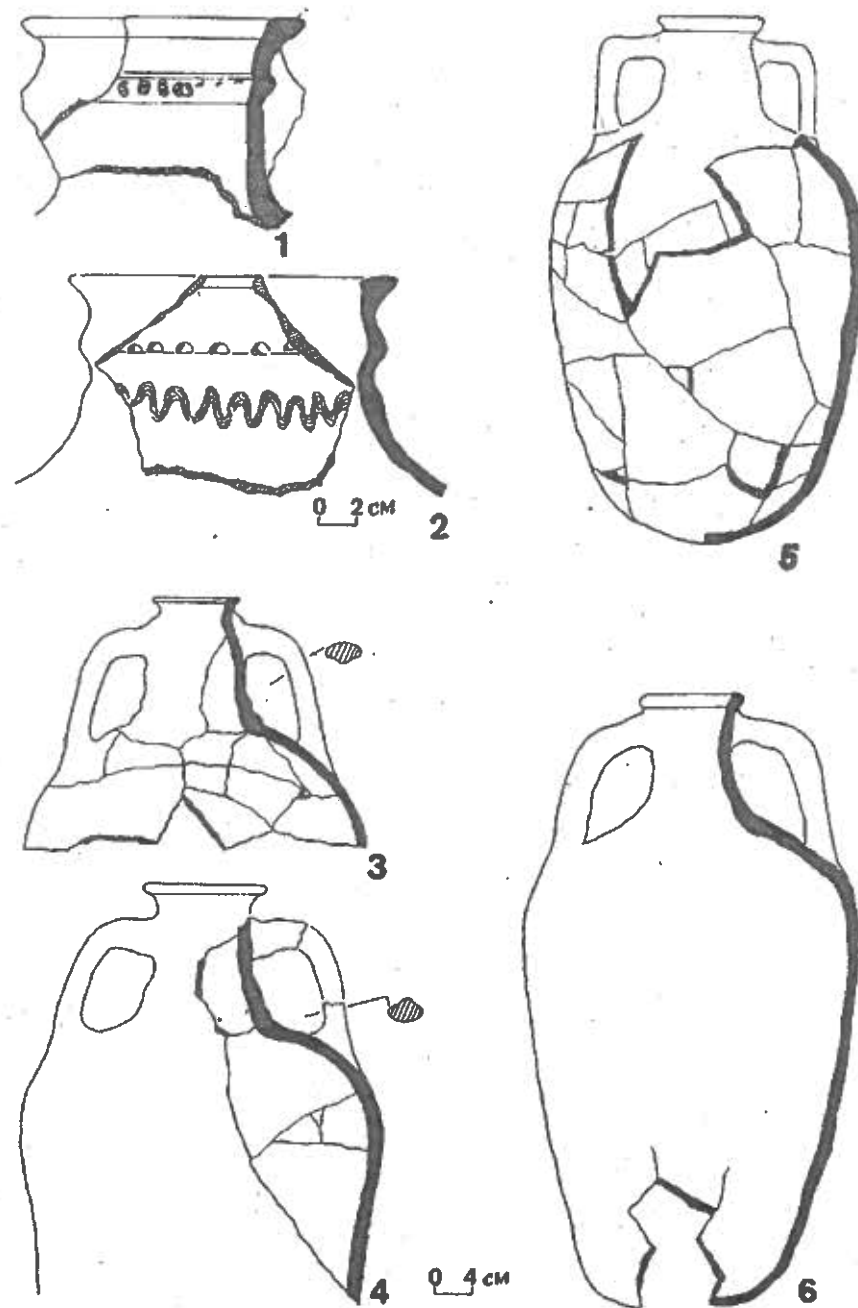


Рис. 1. Причерноморские амфоры типа I и широкогорлые амфоры типа III из материалов раскопок Тепсеньского городища.

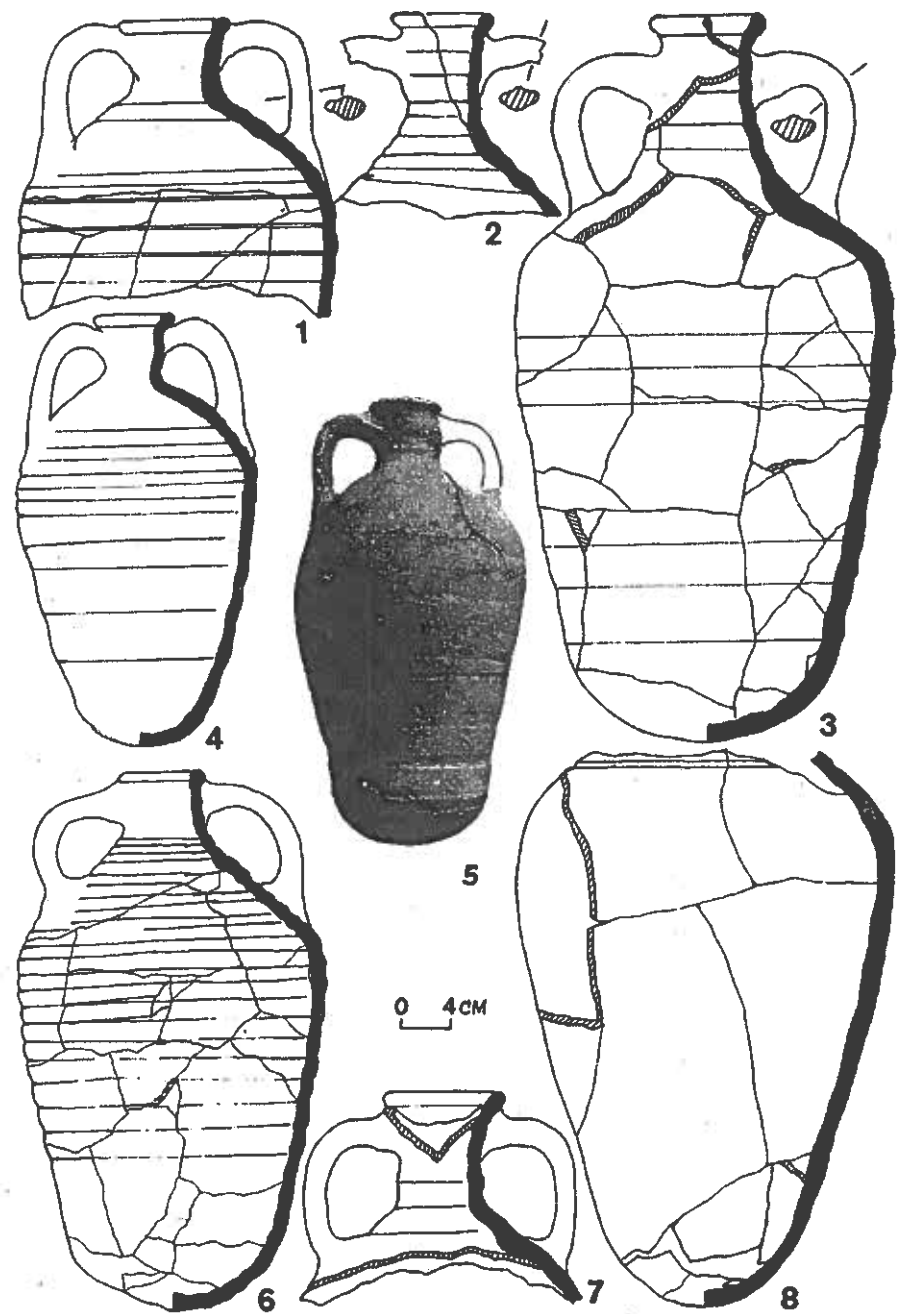


Рис. 2. Амфоры причерноморского типа из материалов раскопок Тепсеньского городища.

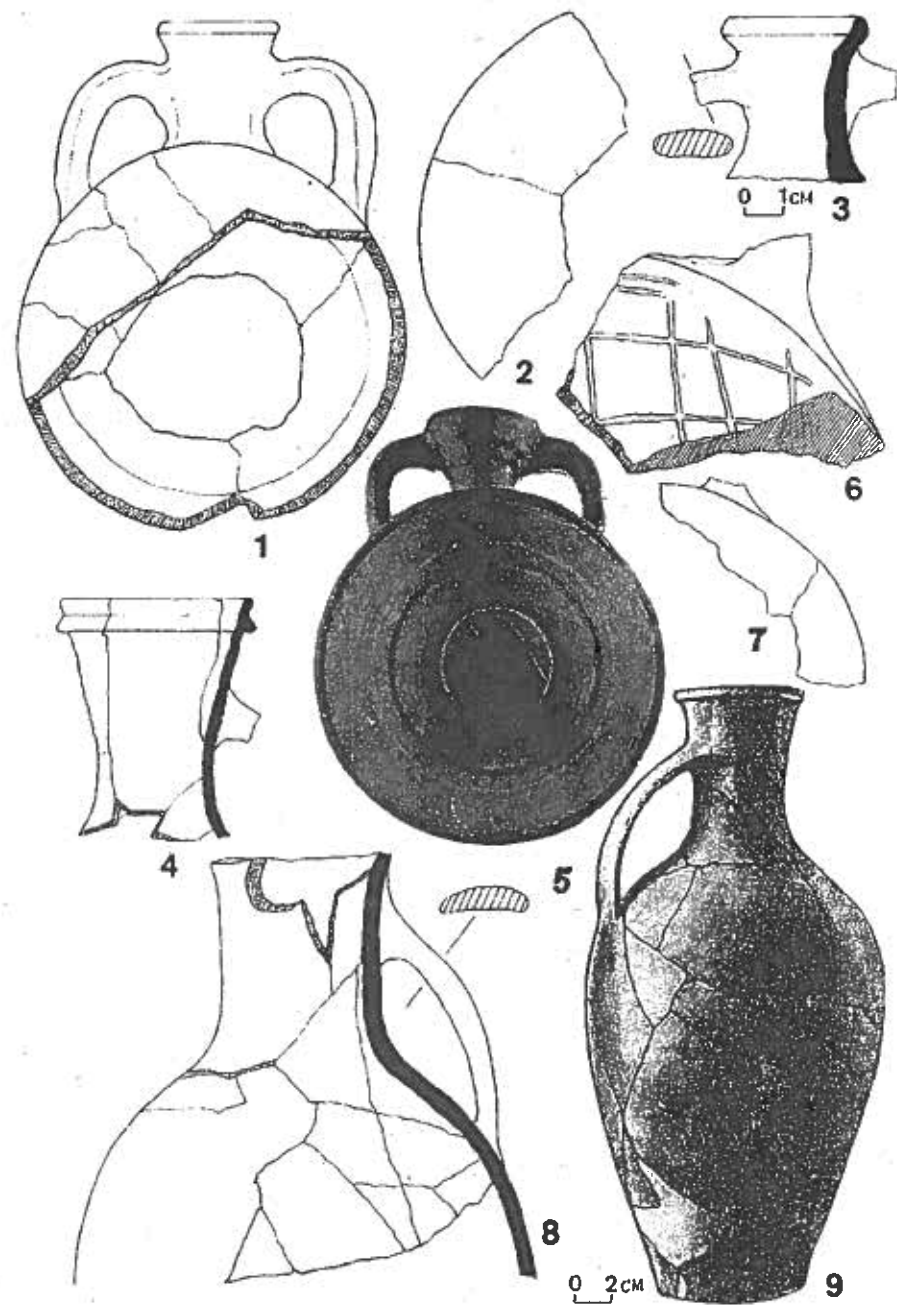


Рис. 3. Высокогорлые кувшины и основные типы фляг из материалов раскопок Тепсеньского городища.

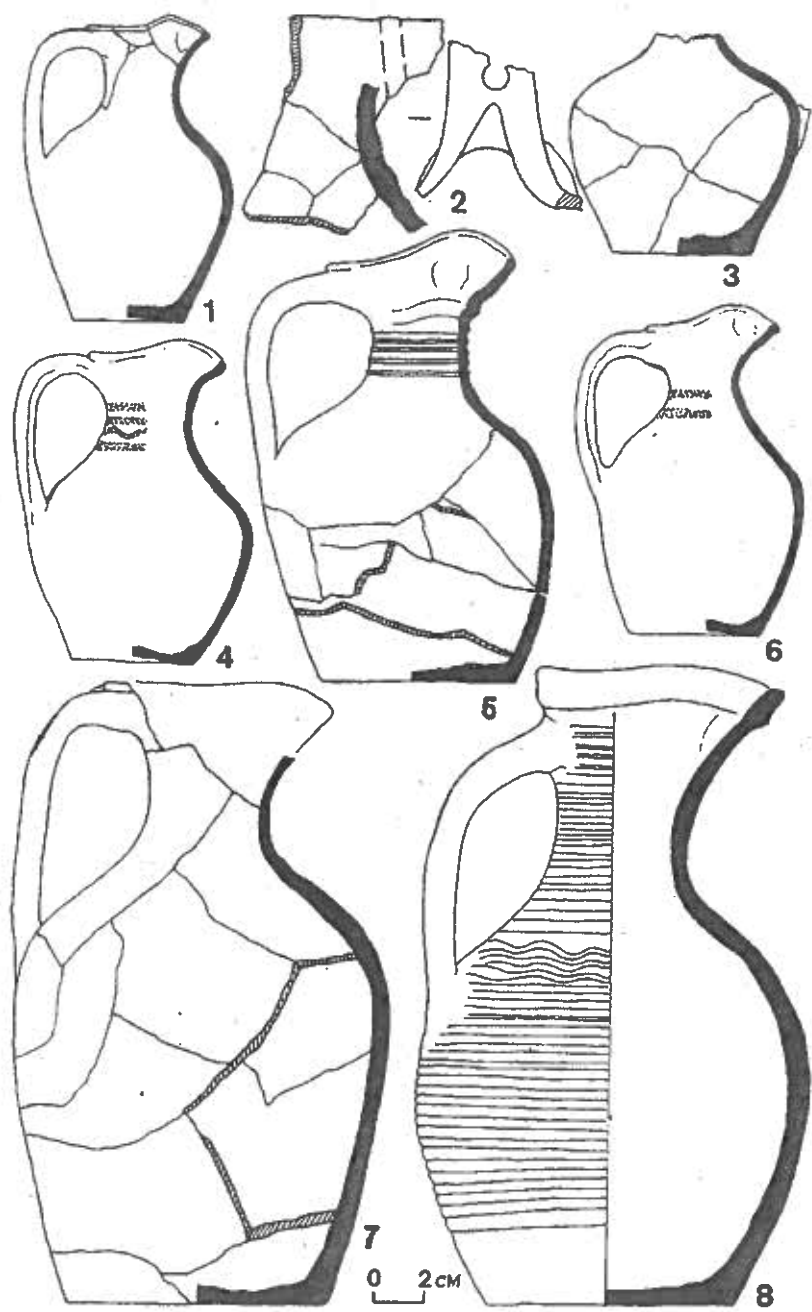


Рис. 4. Ойнахойи типа I Тепсеньского городища и некрополя.

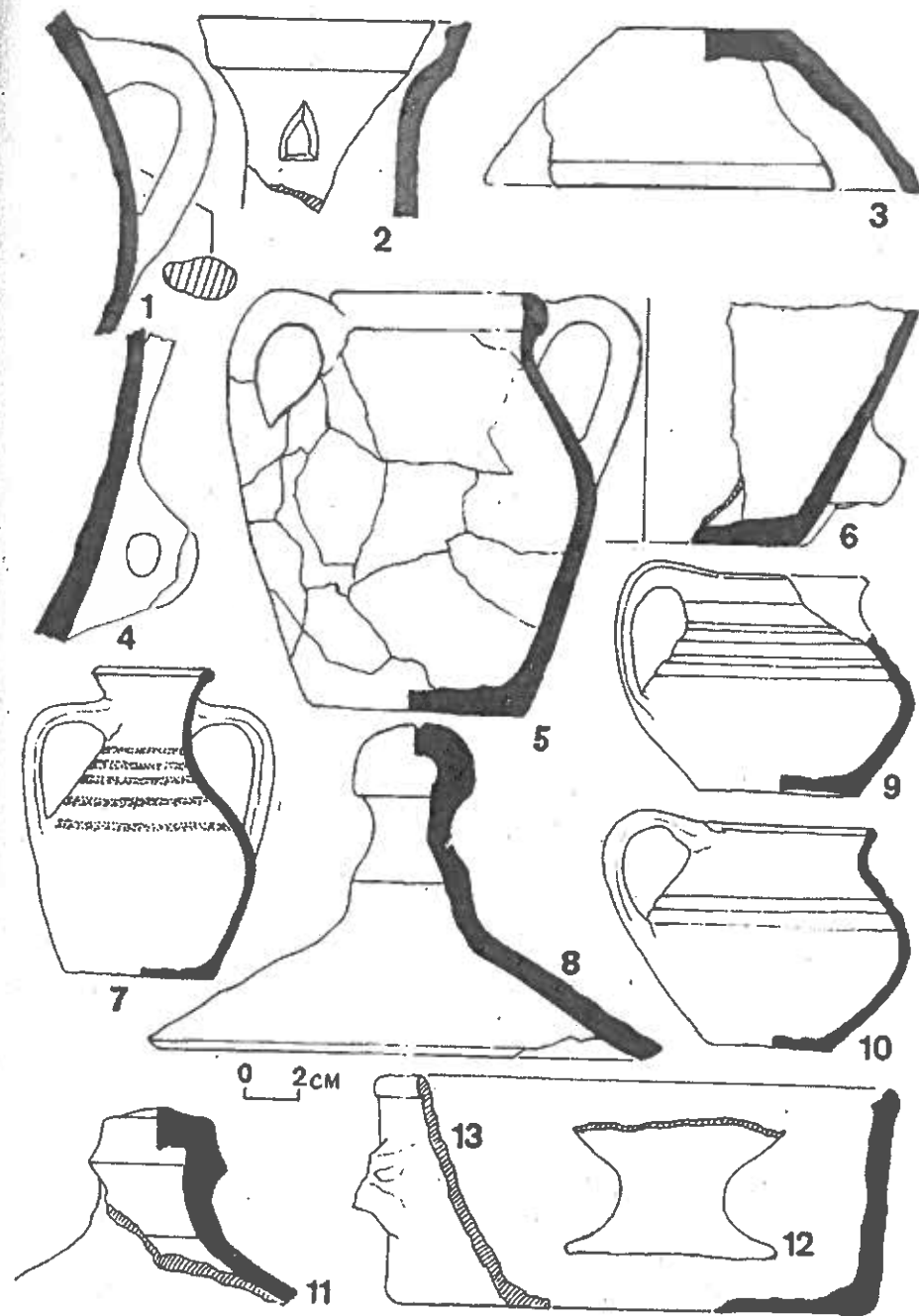


Рис. 5. Ойнахойи типов II, III и бытовая керамика редких форм из материалов раскопок Тепсеньского городища и некрополя.

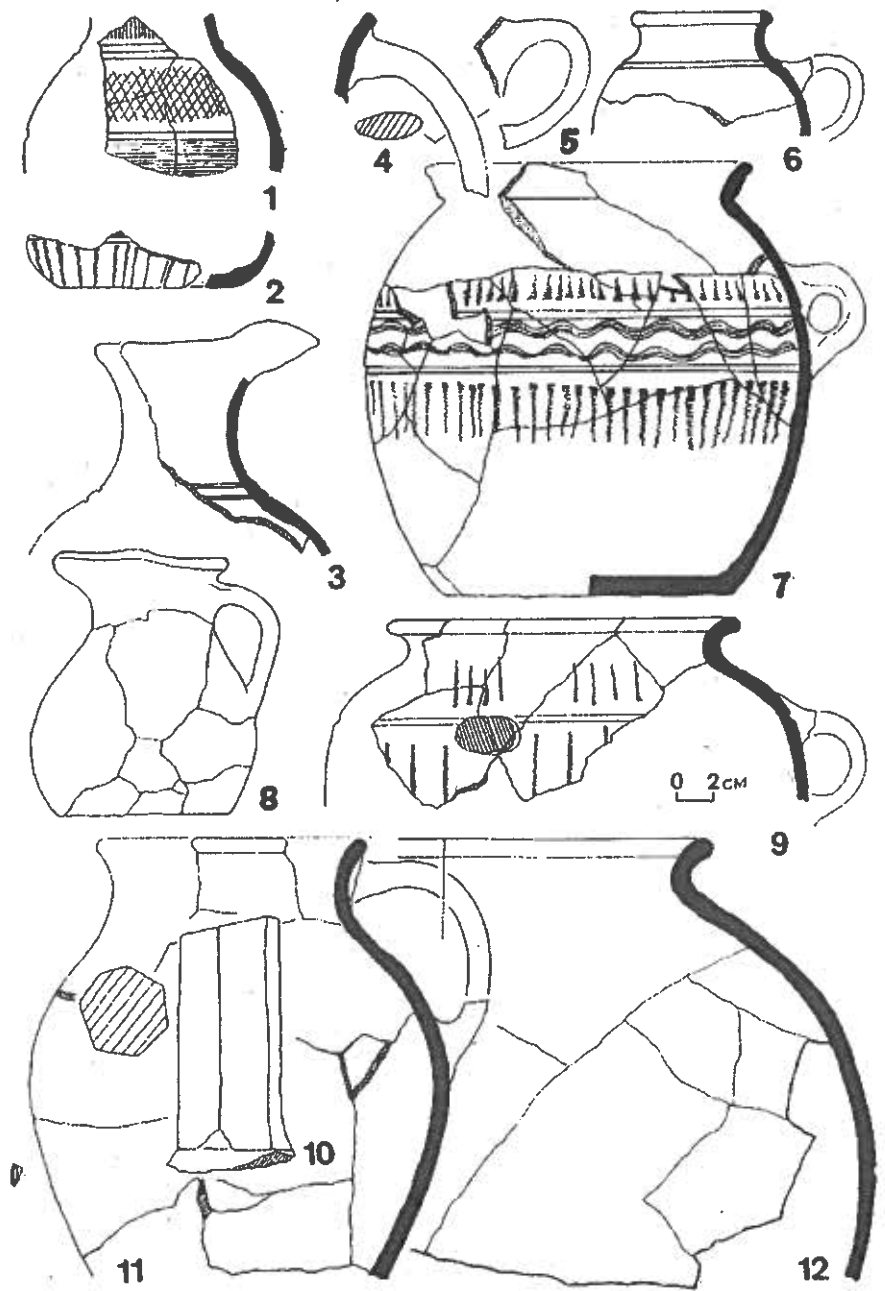


Рис. 6. Основные типы лошеной посуды из материалов раскопок Тепсенского городища.

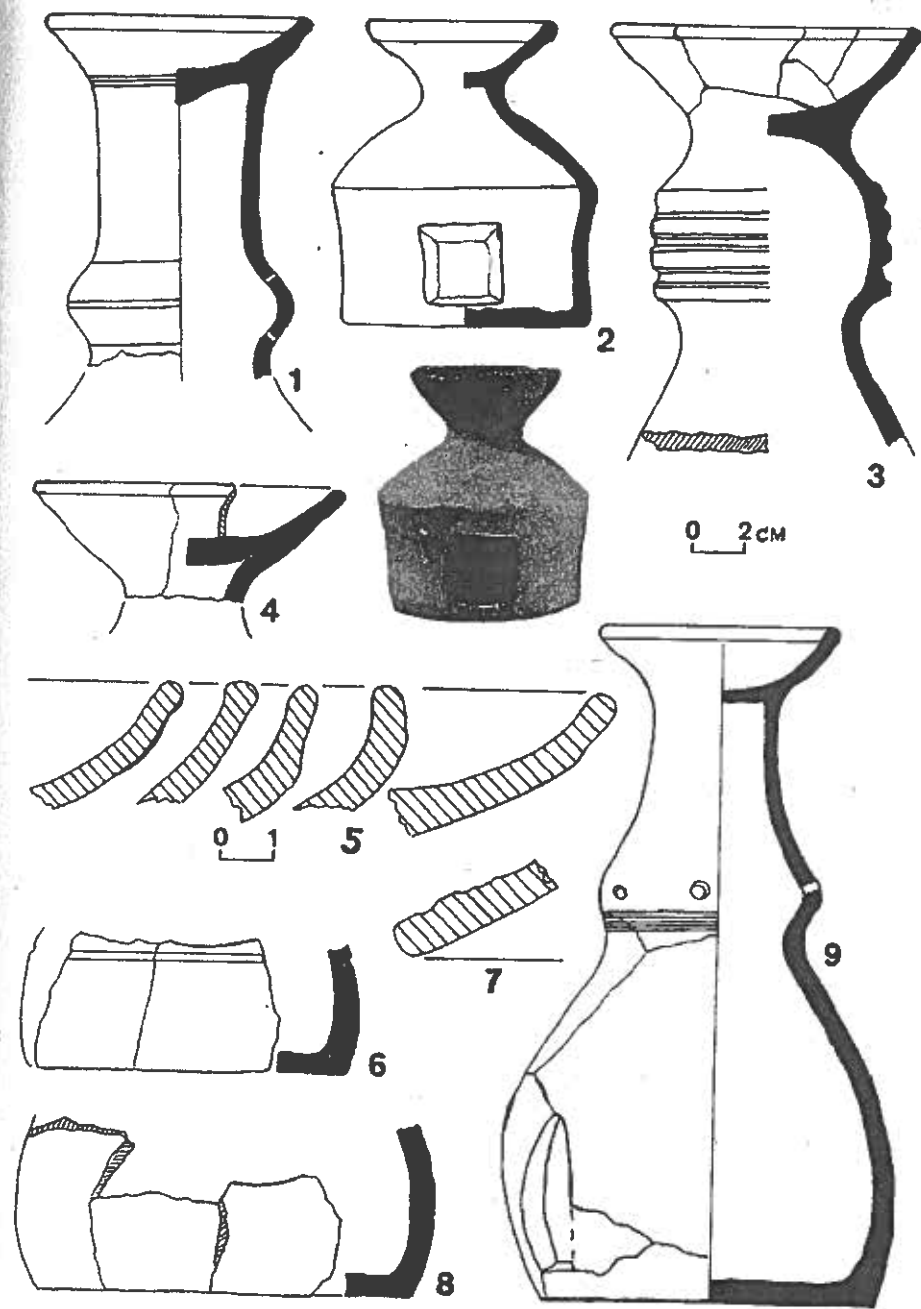


Рис. 7. Светильники Тепсенского городища.

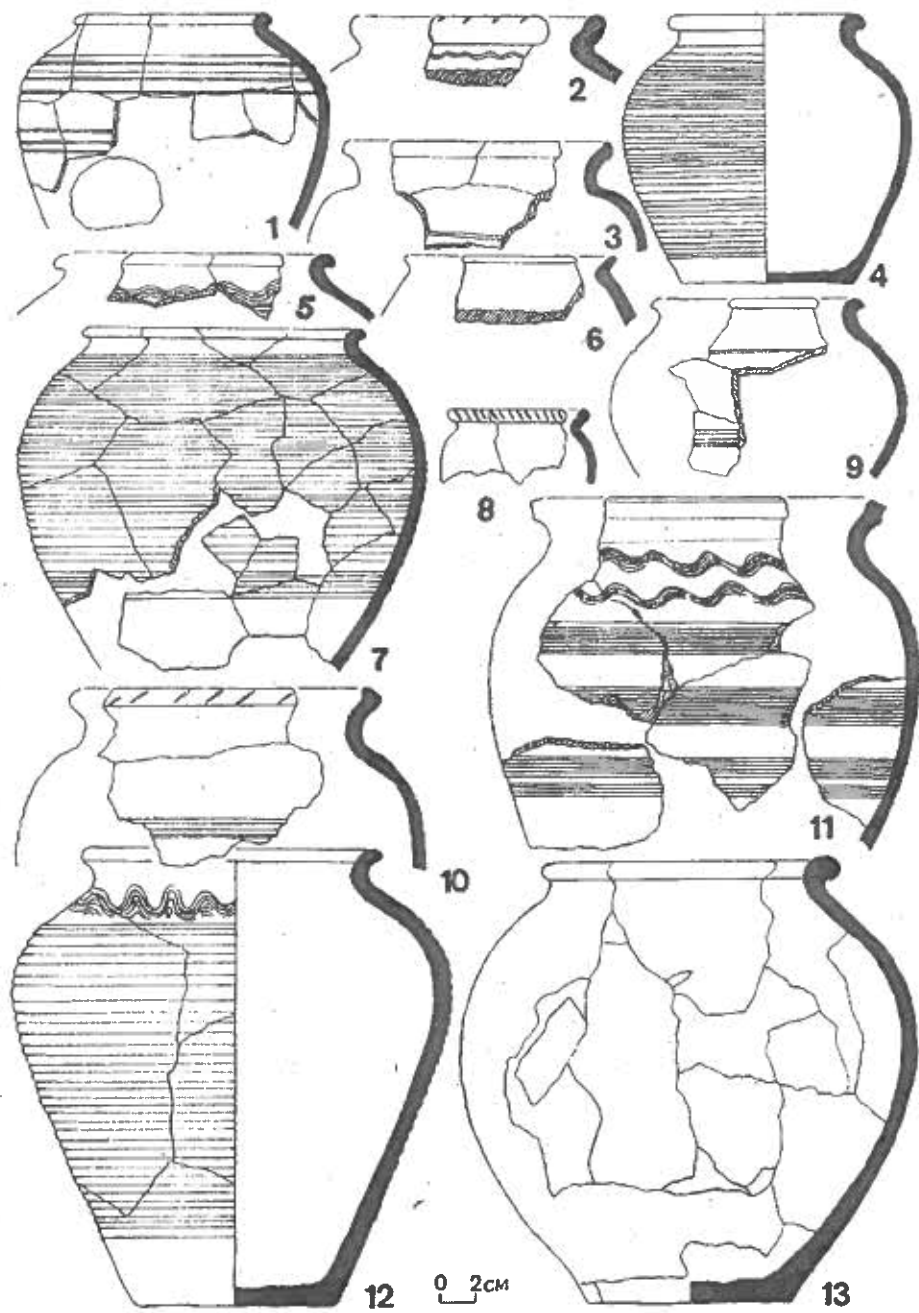


Рис. 8. Основные типы кухонных горшков из материалов раскопок Тепсеньского городища.

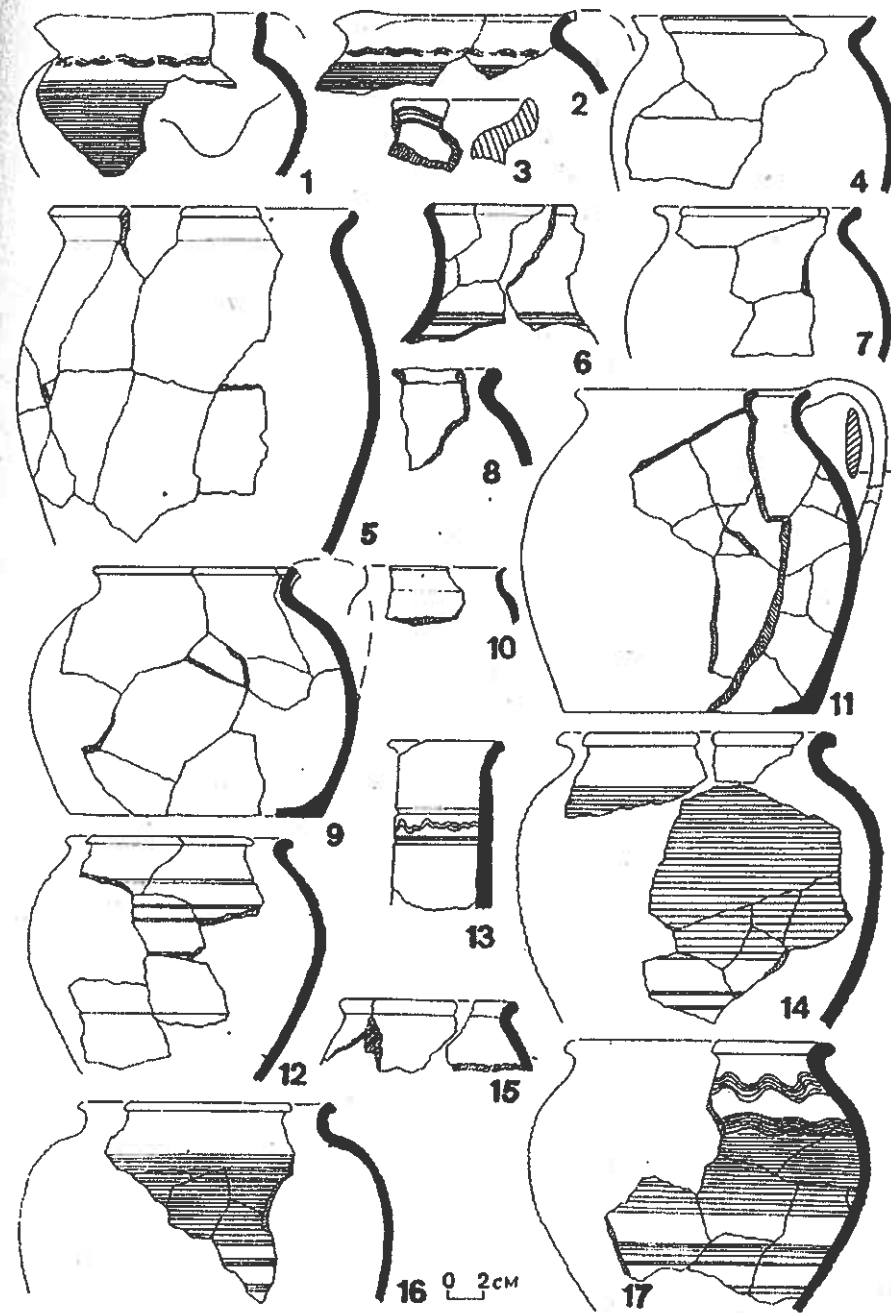


Рис. 9. Кухонные горшки и основные типы горшков-кувшинов из материалов раскопок Тепсеньского городища.

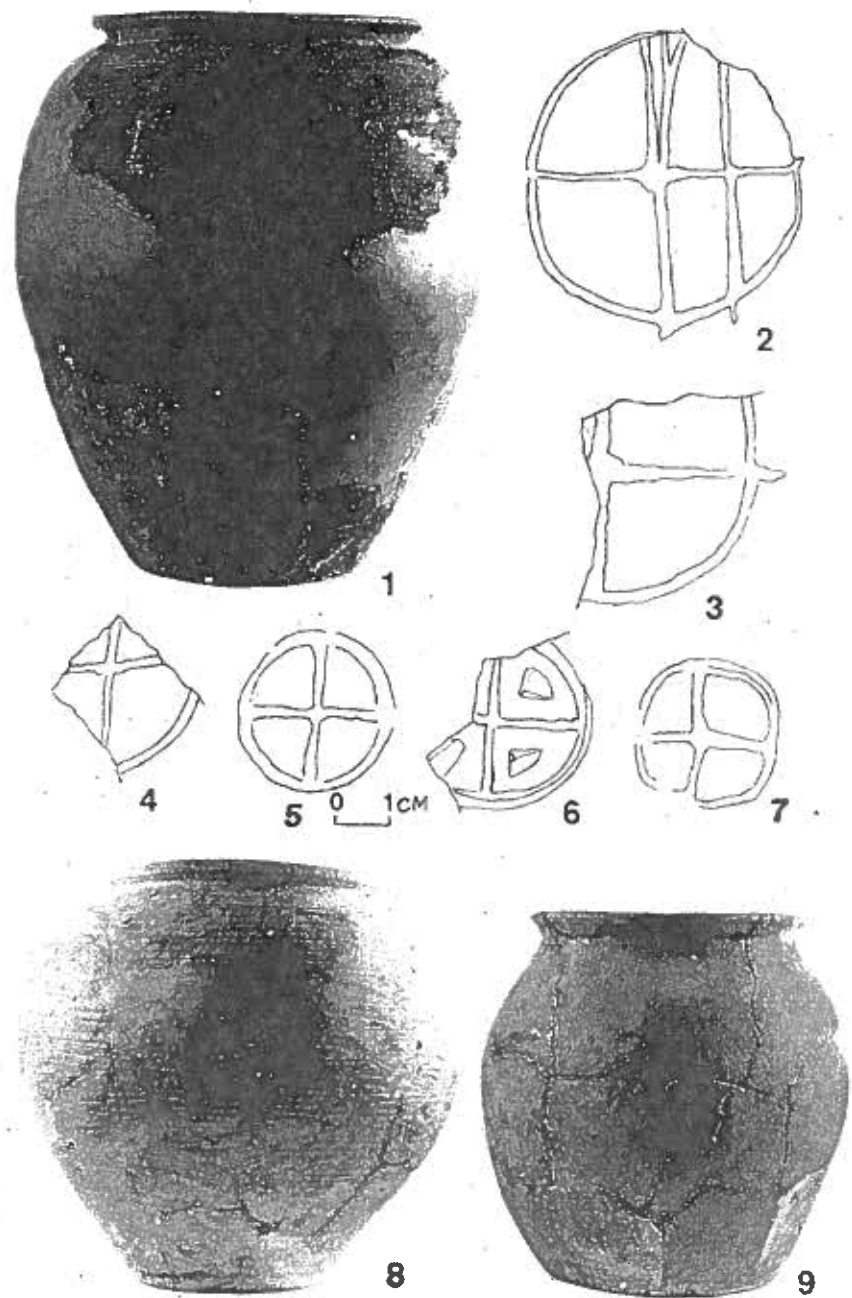


Рис. 10. Кухонные горшки и основные варианты клейма в виде креста заключенного в круг из материалов раскопок Тепсеньского городища.

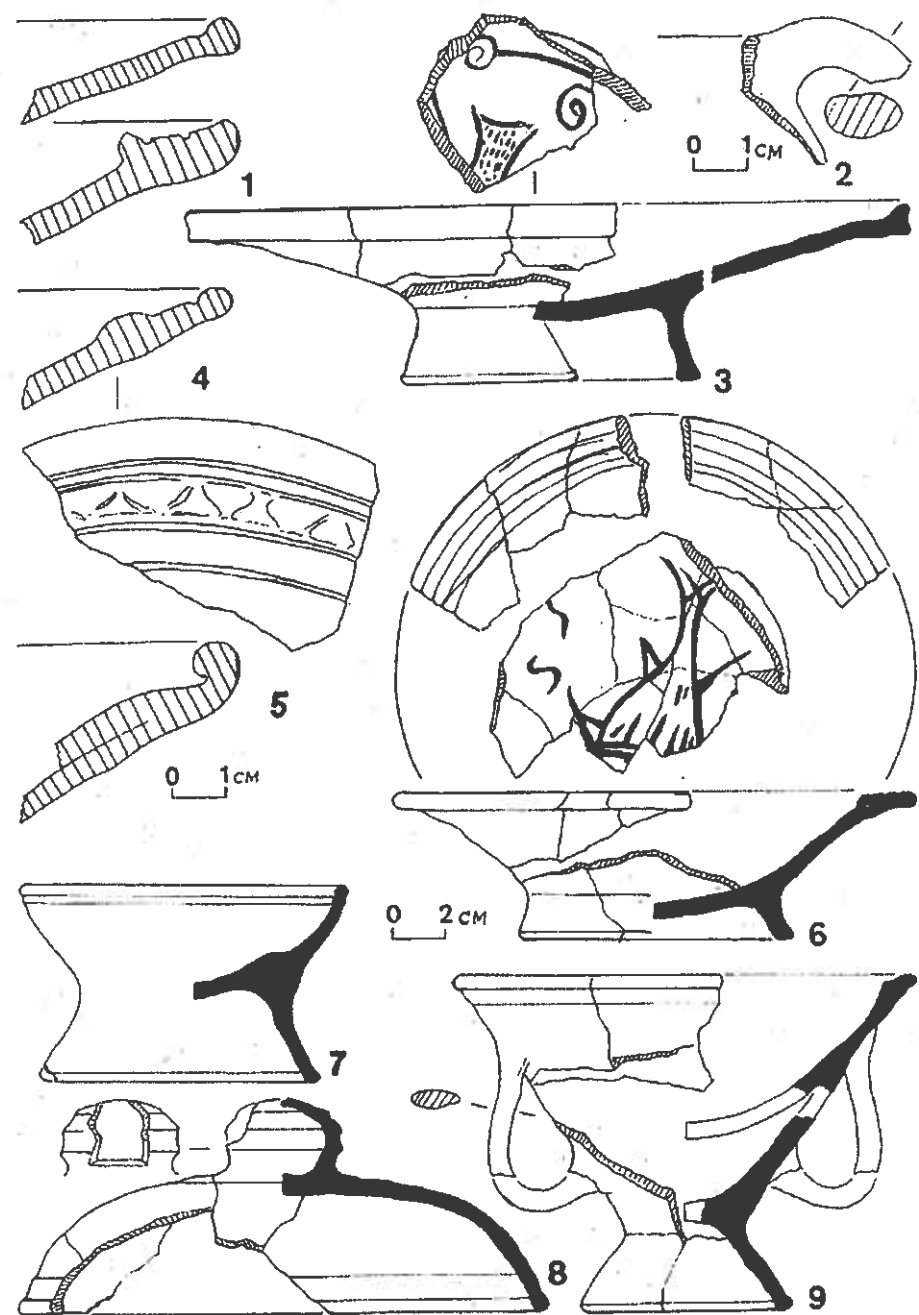


Рис. 11. Основные типы белоглиняной поливной керамики из материалов раскопок Тепсеньского городища.